

Сущностная природа административной ответственности и административных наказаний

The essential nature of administrative liability and administrative penalties

DOI: 10.12737/2500-333X-2026-11-2-60-66

Бойченко А.С.

Аспирант кафедры административного права и процесса, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород
e-mail: r.leao17@mail.ru

Boychenko A.S.

Postgraduate student of the Department of Administrative Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod
e-mail: r.leao17@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется сущностная природа административной ответственности и административных наказаний. Применению административных наказаний предшествует принудительный процесс, связанный с привлечением лица к административной ответственности; кроме того, в некоторых случаях осуществляется применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Административное наказание ограничивает различные права того лица, к которому оно применено, – в этом заключается сущность данного наказания вообще и административного наказания в частности.

Ключевые слова: административная ответственность, производство, административное правонарушение, наказание, санкция.

Abstract

This article analyzes the essential nature of administrative liability and administrative penalties. The application of administrative penalties is preceded by a compulsory process involving the holding of an individual administratively liable; furthermore, in some cases, measures are taken to ensure the conduct of administrative offenses. Administrative penalties restrict various rights of the individuals to whom they are applied—this is the essence of both these penalties in general and administrative penalties in particular.

Keywords: administrative responsibility, production, administrative offense, punishment, sanction.

Административные наказания представляют собой важнейший инструмент реализации государственной власти в сфере поддержания общественного порядка и защиты прав и законных интересов граждан. Актуализация вопроса об административных наказаниях позволяет обратить внимание на существо административного принуждения – административной ответственности. При этом нельзя отрицать тот факт, что административные наказания являются мерами социальной реакции на противоправные деяния, совершенные в сфере административных правонарушений, что направлены на предупреждение и борьбу с правонарушениями, а также на восстановление нарушенных прав. Административные наказания с точки зрения проблематики их применения и назначения характеризуются масштабными сложностями, которые затрагивают не только вопросы

принуждения в административном праве, но и обнажают социально-экономические проблемы внутри страны.

Административная ответственность выступает правовым институтом, который регулирует последствия, наступающие за совершение административного правонарушения. Она включает в себя не только определение круга правонарушений, но и установление условий и порядка привлечения виновных лиц к ответственности, а также мер наказания, которые могут быть применены к правонарушителям. Иными словами, административные наказания являются негативным проявлением административной ответственности, выступая в качестве ее практического воплощения. Данный вывод в достаточной степени коррелирует с положениями ст. 3.1 КоАП Российской Федерации. Кроме того, подобные умозаключения делались и раньше.

Советский административист Б.М. Лазарев отмечал, что «административные наказания являются мерами административной ответственности» [12, с. 34]. И.А. Галаган полагал, что «под административной ответственностью следует понимать применение в установленном порядке административных наказаний» [7, с. 41]. П.И. Кононов административные наказания принципиально называет мерами административной ответственности, уточняя, что «меры административной ответственности – это предусмотренные нормами права административно-правовые санкции» [8, с. 84]. Обозначенные позиции не вызывают сомнений, поскольку с процессуальной точки зрения административная ответственность позволяет применять административные наказания к виновным лицам, но нужно понимать, что привлечение к ответственности не предопределяет автоматическое назначение административного наказания.

Ст. 24.5 КоАП Российской Федерации устанавливает основания для освобождения от административной ответственности, которые могут иметь как процессуальную, так и материальную природу. В этой связи А.В. Мурашев уточнял: «материальными основаниями освобождения от административной ответственности служат обстоятельства, которые характеризуют личность виновного и его проступок, и данные обстоятельства дают возможность сделать вывод о возможности достижения воспитательной и предупредительной цели административного наказания без его наложения и, соответственно, исполнения. Процессуальным основанием освобождения от административной ответственности является акт органа или должностного лица о применении к правонарушителю нормы об освобождении от административной ответственности» [14, с. 14].

При буквальном прочтении ст. 24.5 КоАП Российской Федерации становится очевидно, что привлечение лица к административной ответственности не всегда предполагает применение административного наказания, поскольку, например, вина лица может быть не доказана. Также следует отметить, что в КоАП Российской Федерации отсутствуют какие-либо нормы об освобождении от административной ответственности по реабилитирующим основаниям. Как представляется, подобные основания освобождения от ответственности в виде реабилитирующих и нереабилитирующих обстоятельств должны найти свое правовое закрепление.

Среди ключевых аспектов административных наказаний можно выделить их целевую направленность. Основной задачей данных мер является предотвращение повторного совершения правонарушений, что достигается через установление определенных санкций для нарушителей. Это позволяет не только наказать виновного, но и создать некие сдерживающие стимулы для соблюдения норм и правил, установленных в обществе. Важным аспектом административных наказаний является принцип соразмерности. Это означает, что наказание должно соответствовать грубости (значительности) совершенного правонарушения. Применение чрезмерных или, наоборот, слишком мягких мер может привести к неэффективности системы административной ответственности в целом.

Взаимосвязь между административными наказаниями и административной ответственностью также проявляется в процессе привлечения к ответственности. Для того чтобы применять административные наказания, необходимо установить факт совершения

правонарушения, что требует наличия доказательств и соблюдения установленного порядка. В этом контексте важным является принцип законности, который требует, чтобы административные наказания основывались на четких нормах права и последовательном их применении. Иными словами, административные наказания играют значительную роль в формировании правосознания граждан. Они служат средством воспитания общественного сознания и формирования уважения к закону.

В условиях современного общества, где правонарушения становятся все более разнообразными и сложными, эффективная система административных наказаний позволяет не только предотвращать правонарушения, но и способствовать развитию правового государства.

Учитывая сказанное, можно утверждать, что административные наказания и административная ответственность представляют собой взаимосвязанные элементы правовой системы, которые способствуют обеспечению порядка и соблюдению законности в обществе. Их эффективное применение требует системного подхода и строгого соблюдения принципов законности и соразмерности, что, в свою очередь, повышает доверие граждан к правоохранительным органам и способствует укреплению правопорядка. О.Э. Лейст изначально придерживался позиции, что «ответственность нередко определяется как применение и реализация санкций» [13, с. 80], однако в дальнейшем данную точку зрения скорректировал, углубившись в вопросы исследования оснований освобождения от ответственности.

Ю.Н. Стариков отмечал, что «под административной ответственностью понимается применение не всех, а только части мер административного принуждения, а именно административных взысканий и административно-восстановительных мер, которые влекут для виновных обременительные последствия морального, имущественного и личного характера» [18, с. 381]. Отметим, что в административном праве феномен восстановительных мер вызывает ряд вопросов. Например, Д.Н. Бахрах несколько десятилетий тому назад писал, что «восстановительные меры в административном праве применяются с целью возмещения причиненного ущерба, восстановления прежнего положения вещей» [4, с. 8].

На наш взгляд, данный тезис несколько устарел к настоящему времени и не отвечает требованиям действующего законодательства по ряду причин. Во-первых, как представляется, восстановительные меры преследуют цель непосредственного установления социальной справедливости: виновный субъект должен понести ответственность за совершенное правонарушение. Во-вторых, в нынешнем виде восстановительные меры как нельзя лучше представлены в гражданском праве (безусловно, такие меры отличаются от мер, которые закреплены в административном праве).

С.С. Студеникин, в свою очередь, отрицал существование восстановительных мер, выделяя меры социальной защиты наряду с административными наказаниями. «К мерам социальной защиты целесообразно относить такие меры, как принудительное лечение; реквизиция; принудительное освидетельствование; задержание личности» [17, с. 43].

В контексте соотношения понятий «административное наказание» и «административная ответственность» в отечественной юриспруденции давно ведутся оживленные дискуссии. Без сомнений, административная ответственность и административные наказания являются важными категориями в системе российского права, которые регулируют общественные отношения и обеспечивают соблюдение норм поведения внутри страны. Эти две категории тесно связаны между собой.

Административная ответственность представляет собой правовую категорию, характеризующуюся обязательством лица понести негативные последствия за совершение административного правонарушения. Административное правонарушение, в свою очередь, определяется как действие или бездействие, противоречащее нормам административного законодательства и влекущее за собой юридическую ответственность. Основной целью административной ответственности является не только наказание правонарушителя, но и предупреждение совершения аналогичных правонарушений в будущем. В этой связи

К.С. Бельский писал, что «административная ответственность – это категория процессуальная, она является формой реагирования государства на правонарушение, и соответствующая форма в дальнейшем дает возможность применить к виновному лицу административное наказание» [5, с. 12].

Административные наказания являются мерой воздействия, применяемой к лицам, совершившим административные правонарушения. По нашему мнению, наиболее четко соотношение «административного наказания» и «административной ответственности» представлено в трудах С.М. Скворцова: административная ответственность и административное наказание взаимосвязаны, однако данные категории не идентичны. Их сходство заключается в том, что единственным основанием их возникновения является противоправное поведение. Они непосредственно связаны с осуществлением принудительного воздействия, а следовательно, с неблагоприятными последствиями для правонарушителя; кроме того, освобождение от ответственности одновременно освобождает и от наказания, неприменение наказания не связано с освобождением от ответственности» [16, с. 21].

При этом С.М. Скворцов отмечает и существующие различия между данными категориями: «они преследуют разные цели; кроме того, если ответственность (официальная отрицательная оценка деяния лица) наступает безусловно, то взыскание относительно, обусловлено определенными факторами (в частности, личностью виновного, характером совершенного правонарушения)» [16, с. 25].

В свете сказанного, отметим, что соотношение административной ответственности и административных наказаний можно рассмотреть через призму принципа пропорциональности. Этот принцип подразумевает, что меры воздействия должны соответствовать грубости совершенного правонарушения. Например, за менее серьезные нарушения может применяться предупреждение или штраф, тогда как за более серьезные – более строгие меры, такие как лишение специального права или административный арест.

Иными словами, административные наказания служат инструментом реализации административной ответственности и помогают обеспечить баланс между защитой общественных интересов и правами граждан. Данный вывод в достаточной степени соответствует законодательным нормам ст. 1.2 КоАП Российской Федерации и ст. 3.1 КоАП Российской Федерации. Кроме того, как верно отмечал П.И. Кононов: «именно меры административной ответственности применяются к лицу, виновному в совершении административного правонарушения, и в них выражается окончательная правовая оценка противоправного поведения лица со стороны государства» [6, с. 84].

В то же время, в отечественной юриспруденции сформировался подход к рассмотрению потенциала административных наказаний сквозь призму правовой природы санкций, в которых они закреплены. И.И. Веремеенко писал, что «административно-правовые санкции осуществляют охрану правопорядка с помощью как кары, так и восстановления и принудительного исполнения правовой обязанности, обеспечивающей реальное исполнение. Соответственно, данные санкции могут носить карательный, восстановительный и пресекающий характер» [6, с. 135].

Позиция И.И. Веремеенко, по нашему мнению, исходит из того, что санкция обладает наказательным характером, что соответствует смыслу санкции, устанавливаемой в той или иной статье КоАП Российской Федерации. В то же время, санкция преследует цель защиты общества, граждан и всего государства от правонарушений, а также исправления правонарушителя.

А.П. Корнев отмечал, что «санкция правовой нормы есть установление последствий нарушения этой нормы. Она содержит указание на меры административного воздействия, применяемые к нарушителю правил, сформулированных в норме» [10, с. 31]. По мнению Б.Т. Базылева, «юридические санкции относятся к категории правоохранительных средств. Сами эти средства достаточно разнообразны, поскольку разнообразны нарушения, за которые они применяются» [3, с. 33].

М.С. Студеникина также раскрывала сущность административной ответственности через ее санкции: «Административная ответственность – это форма реагирования государства на правонарушение, выражающаяся в применении к нарушителю карательных административных санкций и состоящая в обязанности виновного лица претерпевать за свое поведение неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией правовой нормы» [19, с. 20]. В обозначенных подходах прослеживается неразрывная связь наказаний и ответственности, ведь в санкции содержится наказание за совершенное правонарушение, а за пределами санкции наказание не применяется. Интересно отметить, что до 2002 г. термин «административное наказание» в российском законодательстве отсутствовал и вместо него использовалась формулировка «административное взыскание».

Так, А.П. Корнев писал, что «под административными взысканиями понимается наказание, применяемое в установленном порядке уполномоченным субъектом к виновному лицу. И данное наказание может состоять в моральном или материальном воздействии на правонарушителя, либо во временном лишении его специального права» [9, с. 203]. А.П. Шергин указывал, что «административное взыскание – это карательная санкция, являющаяся реакцией государства на нарушение установленного правопорядка» [20, с. 18].

Д.Н. Бахрах писал, что «административные взыскания являются карательными штрафными санкциями; как правило, они состоят в лишении или ограничении права, благ. За совершенный проступок правонарушитель лишается субъективного права либо на него возлагаются специальные штрафные обязанности» [4, с. 32]. А.И. Ахмедов пишет, что «административное взыскание – эта мера административного принуждения, применением которой реализуется ответственность, состоящая в психическом или физическом воздействии на лицо, совершившее административное правонарушение, в целях воспитания правонарушителя в духе соблюдения законов, уважения к правилам общежития, а также предупреждения совершения новых правонарушений» [2, с. 11]. На наш взгляд, применительно к настоящему времени, данные категории не имеют смысловых различий и могут использоваться по аналогии.

В этой связи отметим, что административная ответственность и административные наказания играют ключевую роль в обеспечении правопорядка. Эффективное применение административных мер позволяет не только наказать правонарушителей, но и создать условия для соблюдения законодательства. Как справедливо отмечала Н.Г. Салищева, «при анализе института административной ответственности нужно использовать концепцию сочетания публичных интересов как совокупности интересов государства и гражданского общества и индивидуальных интересов личности и частных интересов отдельных организаций» [15, с. 130].

При этом нельзя отрицать того факта, что реализация административных наказаний сопровождается учетом и частных интересов. Например, в ст. 4.1 КоАП Российской Федерации определено, что при назначении наказания нужно принимать во внимание имущественное положение правонарушителя, его личность и характер совершенного нарушения. Дополнительно в ст. 31.5 КоАП Российской Федерации предусмотрена возможность применения рассрочки и отсрочки исполнения постановления.

Важным аспектом, о котором нельзя забывать, является наличие правозащитного механизма в рамках системы административной ответственности. Граждане имеют право обжаловать решения административных органов, что способствует повышению уровня законности и справедливости в применении административных наказаний. Это также подтверждает, что административная ответственность не должна быть произвольной, а должна основываться на четких критериях и принципах, обеспечивающих защиту прав личности.

В данной связи целесообразно привести примеры из судебной практики, свидетельствующие о существовании проблем при назначении наказаний, их исполнении и слабой реализации принципа неотвратимости.

Так, решением Московского городского суда от 19.02.2016 года по делу № 7-1382/16 был признан виновным по ч. 1 ст. 19.3 КоАП Российской Федерации гражданин С.Л. Виновному было назначено наказание в виде ареста на срок пять суток. В свою очередь, межрайонный прокурор выступил с протестом, указав, что С.Л. незаконно подвергнут такому наказанию, поскольку у него диагностировал сахарный диабет в инсулинозависимой форме. Данное заболевание, по утверждению прокурора, относится к категории тяжелых, следовательно, является веским препятствием для отбывания ареста. Судья протест прокурора поддержал, сославшись на следующие нормы. В ст. 3.1 КоАП РФ законодатель весьма категорично указывает, что применение наказания не должно противопоставляться физическим страданиям, унижению человеческого достоинства. Дополнительно в п. 2 ст. 3.9 КоАП России определены ограничения, которые не позволяют применять административный арест в качестве основного наказания.

Пункт 5 ст. 32.8 КоАП России позволяет приостановить исполнение постановления об аресте, если лицо письменно заявит о наличии личных обстоятельств, в числе которых и заболевание, которое подтверждается медицинским заключением. В упомянутом решении № 7-1382/16 судья Московского городского суда сослался на Постановление Правительства России № 1359, в котором сахарный диабет признан заболеванием, препятствующим административному аресту.

Материалы дела свидетельствуют о том, что постановление в отношении С.Л. было приведено в исполнение, частично наказание было отбыто (арест С.Л. длился менее суток). При этом судья отметил, что другое наказание С.Л. назначить нельзя (например, в виде штрафа), поскольку это может ухудшить его положение (будет иметь место двойное наказание за одно правонарушение). При этом был оставлен без внимания тот факт, что из пяти назначенных суток административного ареста виновным было отбыто только 23 часа. Анализ дела позволяет утверждать, что С.Л. за совершенное правонарушение не понес наказания, а замену оставшегося срока ареста, например, на штраф суд по своим личным убеждениям посчитал ухудшающим положение. Очевидно, что подобная ситуация свидетельствует об отсутствии эффективных подходов к реализации неотвратимости наказаний.

В.Д. Ардашкин по этому поводу писал, что «задачей ответственности является осуждение виновного субъекта и причинение ему ограничений, страданий пропорционально противоправности конкретного правонарушения, его грубости. Через это карательное воздействие реализуются и другие задачи юридической ответственности, а именно исправление и перевоспитание нарушителя, предупреждение правонарушений и их искоренение» [1, с. 11]. Согласно ст. 3.2 КоАП Российской Федерации, административные наказания не должны сопровождаться причинением физических страданий виновному лицу, равно как и не могут допускать унижения человеческого достоинства.

Таким образом, административные наказания – это меры административного принуждения, реализация которых осуществляется непосредственно через процессуальную форму административной ответственности. Административные наказания применяются в отношении тех лиц, чья вина доказана, и сопровождаются легитимным ограничением прав правонарушителя в целях защиты публичных и частных интересов, предупреждения совершения правонарушений в будущем, исправления поведения субъектов правонарушений. Также отметим, что соотношение административной ответственности и административных наказаний представляет собой сложный и многоаспектный вопрос, который требует глубокого анализа и осмысления. Эти категории являются неотъемлемой частью административно-правового регулирования в России и играют важную роль в поддержании общественного порядка и безопасности. Эффективное применение административных мер, основанных на принципах законности, справедливости и пропорциональности, является залогом успешной работы системы управления и правопорядка в стране.

Литература

1. Ардашкин В.Д. К теории правоохранительного механизма // Правоведение. 1988. № 1. С. 11.
2. Ахмедов А.И. Административные взыскания, применяемые органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 11.
3. Базылев Б.Т. Сущность санкций в советском праве // Правоведение. 1976. № 5. С. 33.
4. Бахрах Д.Н. Административная ответственность: учебное пособие. М., 1999. С. 8-32.
5. Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. 1999. № 12. С. 12.
6. Веремеенко И.И. Административно-правовые санкции. М., 1975. С. 135.
7. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Воронеж, 1970. С. 41.
8. Кононов П.И. Административное право России. М., 2012. С. 84.
9. Корнев А.П. Административное право России: учебник: В 3 ч. Ч. I. М.: Щит-М, 2000. С. 203.
10. Корнев А.П. Нормы административного права и их применение. М., 1978. С. 31.
11. Лазарев Б.М. Административная ответственность. М., 1985. С. 34
12. Лейст О.Э. Основные виды юридической ответственности за правонарушение // Правоведение. 1977. № 3. С. 80.
13. Мурашев А.В. Освобождение от административной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 14.
14. Публичный интерес в административном праве: монография / под ред. В.В. Ахрименко, С.В. Запольский, Н.Г. Салищева и др.; под ред. В.В. Альхименко. М.: ИГиП РАН, 2015. в деятельности органов внутренних дел. М., 1984. С. 21-25.
15. Советское административное право: учебник / С.С. Студеникин, В.А. Власов, И.И. Евтихийев. М., 1950. С. 43.
16. Стариков Ю.Н. Административное принуждение и административная ответственность: сб. норм. актов. М.: Бек, 1998. С. 381.
17. Студеникина М.С. Соотношение административного принуждения и административной ответственности // Советское государство и право. 1968. № 10. С. 20.
18. Цит. по: Мустафин А.К. Цели административных взысканий и их реализация в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. – 591с.